

LETTERS FROM V.F. NUVEL' TO M.A. KUZMIN: SUMMER 1907

The poet Michael Kuzmin (1872-1936) was absent from St. Petersburg during the summer of 1907, spending the entire time at his sister's estate of Okulovka. During his absence from the capital Kuzmin was kept informed of cultural developments by his friend, the musical and artistic dilettante Val'ter Fedorovič Nuvel' (1871-1949)¹. Nuvel's letters are almost entirely taken up with the rapidly growing rift between the St. Petersburg and Moscow Symbolists. The unceasing tension between the two camps eventually led to a complete break in August of 1907. The amorphous concept of "mystical anarchism" was one of the primary reasons for the destabilization and fragmentation of the school of Russian Symbolism.

"Mystical anarchism" first came into being in 1906 with the publication of its manifesto in the collection *Fakely*. This new "philosophy" was devised by Vjačeslav Ivanov's friend, the writer Georgij Ivanovič Čulkov (1879-1939). Čulkov encased the theurgical elements of Ivanov's understanding of symbolism with the concept of "sobornost'" in a socio-political framework. This new symbolist worldview was actively supported by Ivanov and propagandized at his famous Wednesday meetings at the "Tower" and in the symbolist press. "Mystical anarchism's" supporters included many St. Petersburg Symbolists, among them Aleksandr Blok² and Sergej Gorodeckij³. The Moscow-based journal *Zolotoe Runo* quickly became the organ of the St. Petersburg Symbolists - "mystical anarchists".

V.Brjusov, on the pages of his journal *Vesy*, reviewed the first *Fakely* collection and found it overall weak and disharmonious with the concept of "mystical anarchism", which he saw as being antithetical towards symbolist art⁴. Furthermore, Brjusov viewed "mystical anarchism" as a new school which posed a threat to the hegemony of his journal *Vesy* as the leading arbitrator of symbolist doctrine. Brjusov in a private letter told Vjačeslav Ivanov that he would be merciless in the battle against "mystical anarchism":

...Мне хотелось бы, чтобы ты понял меня. В проповеди, затеянной тобой с Георгием Ивановичем Чулковым, мне видится нечто глубокого гибельное для того движения в литературе, которому я служу, [...] - и я готов нападать на тебя с той же яростью, как когда-то на критиков школы Михайловского. Я прямо вменяю себе в долг всеми средствами вплоть до насмешки бороться с "мистическим анархизмом", с твоим "Неприятием мира".⁵

The primary *Vesy* critics of the "mystical anarchism" of the St. Petersburg Symbolists became Andrej Belyj, Zinaida Gippius and "Ellis".

In his desire to preserve the leading position of his brand of symbolism, Brjusov tolerated no factions which menaced its survival. The publications of the Ivanov "Ory" publishing house, any St. Petersburg anthologies with participation by "mystical anarchists", the neo-symbolist journal *Pereval*, the *Šipovnik* volumes with their curious mixture of realists and "mystical anarchists" all came under attack on the pages of *Vesy*. Brjusov in a letter to his father described the situation:

Среди "декадентов", как ты видишь отчасти и по *Весам*, идут всевозможные распри. Все четыре фракции декадентов: "Скорпионы", "Золоторунцы", "Перевальщики" и "Оры" - в ссоре друг с другом и в своих органах язвительно поносят один другого. Слишком много нас расплодилось и проходиться поедать друг друга, иначе не проживешь. Ты читал, как мы нападаем на "петербургских литераторов" ("Штемпелеванная калоша"): это выпад против "Ор" и в частности против А.Блока. Этот Блок отвечает нам в *Золотом Руне*, которое радо отплатить нам бранью на брань. Конечно не смолчит и "Перевал" в ответ на "Трихину". Одним словом бой по всей линии.⁶

By August 1907 tensions between the two leading groups reached a feverish all-time high. Later that month the *Vesy* contributors to *Zolotoe Runo* severed relations with the journal *Zolotoe Runo*. Brjusov, the Merežkovskijs (Zinaida Gippius and her husband), Kuzmin, Ju.Baltrušajtis' and M.Likiardopulo issued a public letter of resignation from participation in the journal *Zolotoe Runo*⁷. This act signalled the beginning of the end for Russian Symbolism as a cohesive literary movement. Although, shortly afterwards Vjačeslav Ivanov and Aleksandr Blok rejected the doctrine of "mystical anarchism", it proved to be too late to effect a true reconciliation among the individual Symbolists. By 1910 Russian Symbolism as an integrated literary force was no more.

The letters of Nuvel' to Kuzmin are quite illuminating since they were written by an "outsider", a person who was not actively involved in any of the polemics between the two camps. Nuvel' was on friendly personal terms with many of the St. Petersburg and Moscow Symbolists, and yet he wrote objectively, without any of the acrimony and vituperation of the articles that were written at the time.

The originals of Nuvel's letters are in the Central State Archive of Literature and Art (CGALI) in Moscow, fond 232, opis' 1, ed.xr. 319.

Notes

- ¹ Nuvel's official position was that of a Court functionary. In 1901 Nuvel' had established the St. Petersburg musical circle of "Evenings of Contemporary Music" (Večera sovremennoj muzyki). Nuvel's artistic and administrative abilities were put to use by his friend Sergej Djagilev in his personal projects: the journal *Mir Iskusstva* and later on in the famous "Ballets Russes". A contemporary called Nuvel' an "éстет s nog do golovy" (V.Pjast, *Vstreči*, Moscow 1929, 100).
- ² Upon receiving Čulkov's booklet *O mističeskom anarchizme* Blok wrote Čulkov an enthusiastic letter (July 7, 1906) of encouragement; cf. A.Blok, *Sobranie sočinenij*, vol. 8, Moscow-Leningrad, 157-159.
- ³ Gorodeckij admitted to his interest in "mystical anarchism" in an autobiography of 1908: "На "средах" у В.Иванова я приобрел первую аудиторию. Мой голос, чуждый декадентской уединенности, совпал со стремлениями этого кружка и вступил в хор идей, известных под именем мистического анархизма" (*Literaturnyj kalendar'-al'manach*, St.Petersburg 1908, 35).
- ⁴ *Vesy*, No. 5, 1906, 54-58.
- ⁵ Vjačeslav Ivanov, *Sobranie sočinenij*, vol. 3, Brussels 1979, 726.
- ⁶ V.Orlov, "Aleksandr Blok i Andrej Belyj v 1907 godu", *Literaturnoe nasledstvo*, vol. 27-28, Moscow 1937, 373.
- ⁷ Kuzmin, who was always a literary maverick, resigned more out of loyalty to his literary mentor Brjusov than out of any ideological considerations. Andrej Belyj had resigned earlier in April of 1907. For the letter of resignation see *Vesy* (No. 8, 1907, 78-79) and *Zolotoe Runo* (No. 7-9, 1907, 160).

Письма В.Ф. Нувеля Кузмину

No. 1

14 VI 1907

Дорогой друг!

Посылаю Вам еще одну вырезку из "Руси" об "Эми Лебеф" и других Ваших произведениях.¹

С величайшим наслаждением читаю "Весы" и сердечно радуюсь все яснее обнаруживающейся ненависти "стариков" к молодым.² Белый, взывающий к старым богам прямо великоиспен. Как это они (молодые) посмели идти по иному пути, чем предназначенный им "учителями"!! Наивность этого гнева - уморительна.³ Антон Крайный гораздо острее и первая часть ее критики о "Жизни Человека" даже очень недурна, но дальше она уже не выдерживает и тоже обрушивается на "модернистов". При этом все сваливаются в одну кучу, все - "мистические анархисты". А бедный Чулков! И поделом!⁴

Пишите, дорогой. Без вас скучно, так хотя бы письмами порадуйте.

Ваш В.Нувель.

Ваша заметка о театре К. мне очень понравилась. Умно и .. осторожно.⁵

No. 2

16 VI 1907

Дорогой друг,

Спасибо за письмо. Радуюсь и благодарю за посвящение мне "Евдокии".⁶ Вчера видел Сомова.⁷ Был с ним у Ивановых,⁸ на днях уезжающих в Могилевскую губ., в деревню к Марии Михайловне⁹ на все лето.

Только и разговоры, что об Весах,¹⁰ о Белом,¹¹ галошах,¹² Товарище Германе, Брюсове,¹³ Мережковских¹⁴ и т.д.

По всем признакам против Петербуржцев вообще и Иванова в частности ведется сильная кампания в Москве, и Брюсов ей сочувствует, судя по тому, хотя бы, что о "Цветнике Ор"¹⁵ он поручил писать в "Весах" - Белому, т.е. предвзятому врагу.¹⁶

Под впечатлением всех этих историй, у меня является страстное желание издавать наш Петербургский журнал, в котором принимало бы главное участие Петербургская молодежь.¹⁷

Действительно странно, что до сих пор молодой Петербург не имеет своего органа. Но как это осуществить? Откуда взять деньги?

Иванов очень мил, как всегда. Думаю, однако, что он скоро отойдет от нас, удаляясь все более в почтенный, но не живой академизм. Но главные и непримиримые враги - это Мережковские и Белый, к которому, к сожалению, примыкает и недалекovidный, но хитрый Брюсов.¹⁸

Главные упрёки молодым - варварство и хулиганство. Признаться мне там надоели старые боги и старое русло, что я - "утонченник скучающего Рима"¹⁹ - готов ополчиться против всех этих господ, в защиту варварства и хулиганства, вносящих все-таки свежую струю, при наличии таланта, конечно.

Но довольно об этом. Вышла "Проталина", что за говно!²⁰ А Маковский со своей полграфинированной порнографией, которой он должен быть страшно доволен!²¹ Какая пошлость!! можно сказать, выходящая à la Ауслендер²². Видеть но еще не читал "Белые Ночи". Внешний вид очень изящный.²³

Что касается эскапад, вообразите - до сих пор ничего. Отчасти потому, что чувствую себя не совсем хорошо физически. А затем решительно нечем увлекаться. Ах да! на днях видел Саф'у, гуляющую в Александровском саду с какими-то хулиганами, *J'avoue qu'elle m'a paru séduisante!* Отличная фигура. Но кажется не подает надежд, да и боюсь я хулиганской кампании.

Напрасно вы думаете, что мое увлечение Н.²⁴ прошло. Но когда ему (т.е. увлечению) нечем питаться - ни видеть, ни слышать, ни любоваться нельзя - тогда конечно оно несколько остывает - до времени.

Городецкий²⁵ вернулся с Кавказа и очень обижен на "Певучего Осли".²⁶ Несчастный Чулков ищет утешение в обществе Леонида Андреева.²⁷ Потемкина не видел.²⁸ Костя мил,²⁹ но кивает и не может найти того что ему нужно.

Не забывайте письмами, милый друг.

Кланяюсь Сереже!³⁰

Ваш В.Нувель.

4 VII 1907

Дорогой друг,

Не писал Вам, ожидая письма от Вас. С любопытством замечаю, что каждый день во всех почти газетах упоминается Ваше имя.³¹ Vous faites parler de Vous, diable!! Между прочим Marcel Thellier вовсе не псевдоним, а подлинное имя здешнего французского вице-консула (отчаянной тетки), хорошо владеющего русским языком. Боцяновский оказал ему хорошую услугу, раскрыв его инкогнито!!³²

Ивановы благополучно отбыли в деревню. Сомова вижу редко. Вообще никого не вижу. Только на днях встретил в Летнем Саду двух неисправимых мертвецов, эпигонов Мережковских - Евг. Иванова³³ и Кику Ге.³⁴ Конечно выругал их за их бездарные и ненужные писания, отзывающиеся вчерашней отрыжкой.

Известие, что Наумов провел 4 отпуска в Петербурге, глубоко огорчило меня. Ко мне, разумеется, он не зашел.

"Картонный домик" понравился лишь во вторичном чтении больше чем в первый раз, не смотря даже на совершенное над ним обрезание.³⁵ Во-первых он отлично написан, лучше чем "Эме Лебеф".³⁶ Во-вторых очень хороши разговоры, а рассказ о Семенушки прямо шедевр. К сожалению, в нем нет цельности, это какой-то беспорядочный калейдоскоп или скорее несколько папорченный кинематограф. "Прерванная повесть" очень хороша.³⁷

Из рассказов Ауслендера мне очень понравился "Анархист". Что касается других, то "английский" мне показался слабее, un peu fade (Сомову он очень понравился), а "французский" хорошо написан, но сомневаюсь, чтобы среди французских легитимистов эпохи революции могли существовать такие подлецы, как Фраже, готовые участвовать в казни всех своих друзей и любовниц, лишь бы сохранить свою голову. Это скорее психология ultra moderne!³⁸

Много слабого в "Белых Ночах",³⁹ не говоря уже о вышлепываемых ублюдках: Иванова и Ге, а также о нестерпимо шаманящем Чулкове, чего стоит один такой шедевр, как "Электричество" несравненной Диотимы!⁴⁰

Живу страшно скромно, одиноко и бесплодно. Эскапад - никаких. Физически чувствую себя неважно. Изредка вижу "современников",⁴¹ собираемся в две недели раз. Сегодня обедаю у Аргутинского⁴² с Бенуа,⁴³ который занят писанием декорации для одноактного балета "Павильон Армиды"⁴⁴ с музыкой, увы!, Черепнина.⁴⁵ Как

Вам нравится инсценированные Мейерхольдом романсы, или "цыганские песни в цирке"?⁴⁶

"Евдокий" мне нравится по-прежнему. Ведь я горд, что Вы мне ее посвящаете. Жажду услышать Ваши новые вещи. Жду писем.

Ваш В.Нувель.

Слышали Вы, что умерла Ольга Кузминична, сестра Сологуба?⁴⁷

№. 4

Павловск, 11-го июля 1907.

Милый друг,

Спасибо за письмо. Только что получил 6-ой номер "Весов". Нельзя не сознаться, что в оценке "Цветника Ор" Белый прав.⁴⁸ Не понимаю только пристрастного и несправедливого отношения к Вяч. Иванову, сонеты которого, ведь право же, хороши! Упрек в "филологии", конечно, всегда заслужен, ну и участие в проклятом "мистическом анархизме" не может не быть осужден. Но помимо этого грустного недоразумения, надо же признаться, что, как явление, как фигура, Вяч. Иванов стоит очень высоко, повыше самого Белого, "Панихида" которого, между прочим, мне мало понравилась.⁴⁹ В ней есть что-то нехудожественное, хамское, чего нет например в Потемкине, несмотря на принадлежность к тому же типу "хулиганского" поэта. Вообще по духу, по психологии, Белый скорее чужд современному течению. Лишь по форме он иногда к нему подходит, но в сущности своей является несомненным наследником Достоевского, Ибсена, Мережковского, каковым он себя и признает, - а потому безусловный эпитом.⁵⁰

Чулкова мне не жал. Tu l'as voulu Georges Dandin.⁵¹ Не понимаю только, как можно с такою настойчивостью и с такою злобой набрасываться на подобную жалкую бездарность и тем самым придавать ей какую-то значительность. Вообще борьба с мистическим анархизмом, как с опаснейшим врагом, просто смешна и недостойна, обнаруживая какую-то жалкую болезнь конкуренции.

"Незнакомка" мне мало нравится.⁵² Блок, - Божьей милостью поэт, но безплотный романтик, - протягивает здесь руку Леониду Андрееву и ... Аничкову,⁵³ причем всех трех соединяет общая черта - глупость!

Поздравляю Ауслендера с открытыми дверями в Горько-Андреевскую Академию. Видно не один только Городецкий делает быструю карьеру!⁵⁴

Настала пора дифференциаций. Одни - Андреев, Белый, Блок, не говоря уже о Парижской троице⁵⁵ (отнесу к ним и Модестика)⁵⁶ - устремляются в пуп земли. Другие - Кузмин, Ауслендер, Городецкий, Потемкин - предпочитают оставаться на поверхности, которая, право же, не так дурна. И я остаюсь с ними.

На днях видел Сомова. Передал Ваш поклон. Он занят теперь порнографическими рисунками для немецкого журнала "Die Opale".⁵⁷ Некоторые из них мне нравятся, но не все. Странно, что в них есть какая-то рассудочность, призрак парадности, что ли? Но непосредственной, вибрирующей чувственности я в них не нахожу.

Бедного Сологуба уволили от должности инспектора с пенсией в 500 руб. Таким образом мы уже не будем собираться в этом старом казенном доме с целомудренными стенами, так странно контрастировавшими с раздававшимися в них словами.⁵⁸

Студента Вашего не встречаю. Из собственных эскапад, могу цитировать только циничное посещение одной новой *terre chaude* наяды, которая меня более или менее удовлетворила.

На будущей неделе мне предстоит по службе поездка в Москву, недели на две. Это довольно скучно, т.к. в Москве теперь никого нет и вероятно не с кем будет проводить вечера.

Когда Вы собираетесь вернуться?⁵⁹

Где и с кем будете жить?

Что нам готовит предстоящая зима?

Ивановы уехали около 11-го июня.

Бакст в Париже.⁶⁰ Вчера видел Серова, бывшего с ним в Греции.⁶¹

В Петербурге теперь Дягилев⁶² и Бенуа.

В пятницу в Териоках "вечер молодых" с участием Блока, Городецкого и Кузмина (?).⁶³

Хотел было туда съездить посмотреть музыкальную студию, но далеко, притом же известно, что музыканты всегда уродливы.

Пишите, дорогой друг, покамест я в Петербурге, а когда перееду в Москву, сообщу Вам адрес.

Кланяйтесь Ауслендеру.

Отчего письма Н. странны? В чем странность?

Любящий Вас
В.Нувель.

Гостиница "Метрополь"⁶⁴
Москва

2 августа 1907г.

Дорогой друг,

Вот уже почти две недели, что я в Москве и послезавтра уезжаю наконец в Петербург.

Не писал Вам до сих пор и даже не ответил на последнее письмо, т.к. был очень занят и кроме того чувствовал себя все это время отвратительно.

Видел Брюсова и Белого, просидевших у меня целый вечер.⁶⁵ В редакции "Весов" познакомился с Ликиардопуло,⁶⁶ Поляковым⁶⁷ и Эллисом⁶⁸ и встретил Феофилактова.⁶⁹ Разумеется все москвичи ругательно ругают Петербуржцев. Вы составляете почти единственное счастливое исключение. Ярость направлена главным образом против Чулкова, Блока, Вяч.Иванова, Леонида Андреева, Лидию Дмитриеву и Городецкого.

Я всячески защищал Вяч.Иванова, оправдал Блока - глупостью, сам набросился на Чулкова, выругал Леонида Андреева и не пощадил Зиновьеву-Аннибал. Зато мужески отстаивал молодых Городецкого, Потемкина и др.

Брюсов ругивает и Вяч.Иванова, но кто не говорит о нем иначе как с пенью у рта, так это Эллис. У меня был с ним горячий спор, из которого выяснилось, что этот кипяток не что иное, как дионисианец и бодлерист,⁷⁰ живущий исключительно бездной! Брюсов очень мил, корректен, академичен. Вас очень хвалит.⁷¹ Впрочем, даже Белый при чтении Вас - "отдыхает".⁷² Белый тоже очень мил, но вести с ним продолжительную беседу - утомительно. Все время боишься: возьмет да выпрыгнет в окно.

Кстати, все Вас любят и всем Вы пришлись по вкусу, за исключением Э.Гиппиус,⁷³ Леонида Андреева,⁷⁴ Буренина,⁷⁵ Босяновского⁷⁶ и других подобных. Много шуму здесь поделало известие о поступлении в "Знание" Чулкова, Блока и Ауслендера. Уверяют, что Блок написал последнюю статью в "Руне" специально для того, чтобы получить приглашение в "Знание".⁷⁷ Вообще злословят немало.

"Руно" и "Перевал"⁷⁸ скоро погибнут естественной смертью. Это факт достоверный. Останутся одни "Весы".⁷⁹

Слышал, что Вы собираетесь в Москву. Верно? Когда же Вы будете в Петербурге? Пишите мне туда и поскорее. А когда думаете совсем перескать?

Брюсов Вам кланяется.

Ваш В.Нувель.

№. 6

Спб. 11 VIII 1907.

Дорогой друг,

Пересылаю Вам письмо Диотимы, по ее просьбе.

Теперь, кажется, уже Вы меня забыли. Получили мое письмо из Москвы? Когда, наконец, приедите? Приближается осень, а с нею la rentrée des amis. Приятно.

К сожалению, я чувствую себя довольно скверно и только и делаю, что лежу. У меня объявился артрит, другими словами собачья старость и я боюсь, что от Renouveau⁸⁰ скоро останется только одна развалина.

Прочел изящный рассказ изящного Ауслендера и нахожу, что это один из самых изящных⁸¹ образов прославления онанизма или полового бессилия.⁸² Если не считать смутившее меня немного дееспричастие "жажда", рассказ написан очень хорошо и оставляет много простора для полного воображения юного читателя. Ваши стихи, конечно, восхитительны, хотя вся эта глава собственно ни к селу ни к городу, если ее не озаглавить например "Hommage à Koussmine"?⁸³

Однако, я должен сказать что все эти Вафилы и прочие Дафнисы - подобные юноши мне немножко надоели и хочется чего-то более конкретного, ну например современного студента или юнкера.⁸⁴ Вообще удаление в глубь Александрии⁸⁵, римского упадка⁸⁶ или даже XVIII-го века⁸⁷, несколько дискредитирует современность, которая, на мой взгляд, заслуживает гораздо большего внимания и интереса. Вот почему я предпочитаю Вашу прерванную повесть - "Картонный домик"⁸⁸ (несмотря на "ботинку") "Эме Лебефу" и тому подобным романтическим удалениям от того, что сейчас, здесь, вокруг нас.

Жалею, что не знаю еще Ваших последних стихов и рассказов: "Кушетки тети Сони"⁸⁹ и пр. Надеюсь Вы сохранили вторые экземпляры. И дневник меня очень интересует, хотя Вы и находите его однообразным.⁹⁰

Приезжайте скорее. Подумайте, что с Вашим приездом связано многое, например встреча (моя) с Н.

Не забывайте меня!

Ваш В.Нувель

Павловск. 20 VIII 1907

Дорогой друг,

Ваше имя продолжает блистать ежедневно на страницах переловой печати. Сегодня читаю его сразу в двух фельетонах той же газеты, - направо и налево. Правда, есть примечание редакции, благоразумно убоявшейся обвинения скопом в противоестественных наклонностях. Теперь, по крайней мере, нам ясно, что в ее личном составе нет ни одного "Кузмина". Действительно Ваше имя стало нарицательным, но не столько в смысле "третьей известности", как думают иные, а в более серьезном значении, как настоящий и необходимый протест против "стуканья лбами". Как жалки и беспомощны нападки Антона Крайного!⁹¹ В сущности ему нечем колнуть, даже такое знаменитое жало - бессильно!

Итак у Вас два верных друга Брюсов и Пильский,⁹² два критика и, в то же время, редактора (один будущий), что также не без приятности. При такой защите врагов бояться нечего.

Мое письмо Вас показалось кисленьким. Немудрено. Вот уже два месяца, как я чувствую себя отвратительно. Старость не по дням, а по часам, и прозвище "Renouveau" звучит теперь одной насмешкой. В настоящее время занят лечением. Увидим, что из этого выйдет.

Напишите, когда в точности Вы приезжаете, чтобы я мог Вас по-видать в первый же день.

Костя шлет Вам привет. Он бодр, весел и, на вид, дьявольски молод.

Судя по настроению, царящему в литературных лагерях, мне кажется, что предстоящей зимой все должны друг с другом переругаться.⁹³ Боюсь даже за свои отношения к Ивановым, т.е. конечно к Лидии Дмитриевне.⁹⁴ Нельзя же, право, все время ломать комедию и скрывать, что в сущности согласен и с Брюсовым, и с Пильским, и с Бельм, и с Антоном Крайным, т.к. со всеми, кто ее ругает. А сказать это - значит вражда на веки, и, пожалуй, не только с нею, но и с Вяч.Ив.. Просто, не знаешь, как быть!

С удовольствием думаю о возобновлении "оргий" у трех граций. Зин. Венгерова⁹⁵ мне клялась, что Бэла вернется и все будет по-старому. А вот Гафиза уже больше не будет.⁹⁶ Это наверно. Но не явится ли что-

нибудь "на смену". Это было бы любопытно. Во всяком случае Вам необходимо новая "Прерванная повесть". Ведь это осеннее развлечение!

Жду! Ваши

В.Нуэль.

Привет Ауслендеру, "Вафил" которого очень понравился Аргутинскому.

Notes

- ¹ The St. Petersburg daily newspaper *Rus'* in 1907 published two lengthy articles devoted to Kuzmin by the literary critic V.F. Bocjanovskij; cf. "V al'kove g. Kuzmina" (June 22, 1907, No. 160, p. 2) and "O grečeskoj ljubvi" (July 2, 1907, No. 170, p.2).
- ² Nuvel' is referring to the fifth issue of the modernist journal *Vesy* for 1907.
- ³ Cf. A. Belyj, "Na perevale. VII. Štempelevannaja kaloša", *Vesy*, No. 5, 1907, 49-52. The St.Petersburg Symbolists are the implicit targets of Belyj's critical article.
- ⁴ Cf. Anton Krajnyj (= Z. Gippius), "O Šipovnike: 1. Čelovek i Boloto (Literaturno-chudožestvennye al'manachi izdatel'stva 'Šipovnik'). 2. Na ostrie (Sergeev-Censkij - Rasskazy, t. I)", *Vesy*, *ibid.*, 53-61. In these two reviews Gippius provides a begrudgingly positive opinion about the works of the two realist writers Leonid Andreev and Sergeev-Censkij, although she does admit that both their creative talents are on the wane: "[...] mne kažetsja, čto i Censkij končit pod lavkoj, pod kotoruju uže ticho lezet Andreev". Following these two critical articles Gippius, under another pseudonym ("Tovarišč German"), lambastes the neosymbolist journal *Pereval* in her review of half a year's issues of the magazine; cf. *Vesy*, *ibid.*, 68 - 72.
- ⁵ M. Kuzmin, "O teatre Komissarževskoj: sezon 1906-1907g", *Vesy*, *ibid.*, 97-99. During its short life of only three years, Kuzmin was closely involved in several of the Komissarževskaja Theater productions as a composer.
- ⁶ Evdokii: Kuzmin dedicated one of his religious "comedies" (a better term would be "mystery plays") to Nuvel', as he himself stated in a personal letter to Nuvel' of June 15, 1907; cf. CGALI, f. 781, op.1, ed.xr.8.
- ⁷ Konstantin Andreevič Somov (1889 - 1939) - a "World of Art" painter and a close friend of Kuzmin and Nuvel'.
- ⁸ Ivanovyč: The Summer of 1907 the Symbolist poet Vjačeslav Ivanovič Ivanov (1866-1949) and his wife, the writer Lidija Dmitrievna Zinov'eva-Annibal

(1866-1907), spent the summer at the estate of Zagor'ja in the Mogilev province. During their fateful stay there Lidija Zinov'eva-Annibal came down with scarlet fever and died in October of that year.

- 9 Marija Michajlovna Zamjatina (1865-1919) - the governess of Ivanov's children and his household manager to whom he dedicated several of his poems.
- 10 The journal *Vesy* waged a two year battle (1906-1908) against the St. Petersburg Symbolists and their doctrine of "mystical anarchism" in its pages.
- 11 Andrej Belyj (real name - Boris Nikolaevič Bugaev, 1880-1934), the chief critic of "mystical anarchism" for *Vesy*.
- 12 galošach: a reference to Belyj's article in *Vesy*, see note 3.
- 13 Valerij Jakovlevič Brjusov (1873-1924) - Symbolist poet and editor of *Vesy*.
- 14 Merežkovskich: Dmitrij Sergeevič Merežkovskij (1866-1941) and his wife Zinaida Nikolaevna Gippius (1869-1945). These "religious" Symbolists, primarily through the writings of Gippius (and her pseudonym-signed articles), viciously attacked all the existing splinter groups of Russian Symbolism in issue after issue of *Vesy*.
- 15 *Cvetnik Or: Košnica pervaja. Sbornik liričeskij i dramatičeskij*, St.Petersburg 1907. This almanac was put out by Vjačeslav Ivanov's publishing house "Ory" and served as a literary vehicle for Ivanov and friends and associates of his famous "Tower" (Bašnja).
- 16 See note 48.
- 17 A plan to establish a symbolist journal in St.Petersburg catering to its own symbolist needs was fervently upheld by many, however nothing ever came of these yearnings; cf. E. Gercyk, *Vospominanija*, Paris 1973, 45; *Aleksandr Blok: novye materialy i issledovanija*, book 3, *Literaturnoe nasledstvo*, vol. 92, Moscow 1982, 293.
- 18 A reference to Brjusov's "battle" tactics in his polemic with the St.Petersburg Symbolists over "mystical anarchism". Ostensibly assuming a predominately impartial stance in *Vesy* in regard to the feud between the two factions of Symbolists, Brjusov delegated other contributors to attack the St.Petersburg Symbolists on the pages of his journal. Brjusov admitted as much in a letter to Vjačeslav Ivanov at the time: "За последний год всю журнальную, повседневную (ты знаешь сам, не легкую) работу в "Весях" несли преимущественно Андрей Белый, З.Н. Гиппиус и Эллис. Справедливо было, чтобы они за то имели право на страницах "Весов" высказывать свои суждения. И, конечно, я не вычеркивал из их статей тех строк, где они нападали на тебя лично, находя такое-то твое стихотворение

- неудачным или такую-то статью слабой, - или на близких тебе лиц, осуждая Блока или отрицая, что произведения Лидии Дмитриевны суть художественные произведения" (*Valerij Brjusov, Literaturnoe nasledstvo*, vol. 85, Moscow 1976, 500-501).
- 19 "utončennik skučajuščego Rima": Nuvel's appellation in Vjačeslav Ivanov's poem "Vstreča gostej"; cf. M.A. Kuzmin, *Gesammelte Gedichte III*, Munich 1977, 710.
 - 20 *Protalina. Al'manach I*, St.Petersburg, Spring 1907. Belyj in his review of the almanac (*Vesy*, No. 7, 1907, 71-74) characterized this uneven collection as a grab bag of "pitiful imitators", "ardent" and "interesting" contributors.
 - 21 Sergej Konstantinovič Makovskij (1877-1962) - poet, art critic and later editor of the journal *Apollon*.
 - 22 Sergej Abramovič Auslender (1886-1943) - Kuzmin's nephew who specialized in writing "stylized" stories, much as his uncle did at this time. Auslender made his literary debut on the pages of both *Vesy* and *Zolotoe Runo* in 1906. Nuvel' often refers to him as "Sereža" in his letters.
 - 23 *Belye noči*: a St.Petersburg anthology of 1907, which was dominated by members of Vjačeslav Ivanov's circle. Kuzmin published his poetic cycle "Pre-rvannaja povest'" and short story "Kartonnij domik" in it.
 - 24 "H." = V.A. Naumov - a cadet officer who was a friend of both Nuvel' and Kuzmin. Kuzmin's "eighteenth century" poetic cycle "Rakety" carries a dedication to Naumov; cf. M. Kuzmin, *Seti*, Moscow 1908, 63.
 - 25 Sergej Mitrofanovič Gorodeckij (1884-1967) - an intimate friend of V.Ivanov and a promising young poet whose initial success with his first poetic collection "Jar" was never again matched by him.
 - 26 "Pevučij Osel": a play by Lidija Zinov'eva-Annibal, which appeared in the collection *Cvetnik Or*.
 - 27 Leonid Nikolaevič Andreev (1871-1919) - realist writer, who was at this time temporary chief editor of the "Znanie" collections. It was primarily due to him that attempts were made to lure several of the St.Petersburg Symbolists into becoming contributors to the "Znanie" anthologies. Čulkov acted as an intermediary in the discussions between the two groups.
 - 28 Petr Petrovič Potemkin (1886-1926) - poet, later on one of the main contributors to the popular satirical magazine *Satirikon*.
 - 29 Kostja - a reference to Konstantin Somov.
 - 30 See note 22.

- 31 The newspapers devoted a lot of attention to Kuzmin after publication of his homosexual novel *Kryl'ja* in 1906.
- 32 A direct reference to an article by the critic Vladimir Feofilovič Bocjanovskij (1869-1943). The article "O grečeskoj ljubvi", in the newspaper *Rus'* (July 2, 1907, No. 170, p.2), was a rebuttal to a letter by one Marcel Thellier (Bocjanovskij mistakenly assumed this to be a pseudonym), who came out in defense of Kuzmin and his art against an earlier critique by Bocjanovskij.
- 33 Evgenij Pavlovič Ivanov (1879-1942) - a writer and a very close friend of Aleksandr Blok.
- 34 Nikolaj Petrovič Ge (1884-1920) - an art critic and nephew of the well-known realist painter N.N. Ge.
- 35 Unfortunately Kuzmin's short story "Kartonnyj domik" was published without the last four chapters in the almanac *Belye noči*. For more information see G. Cheron, "F. Sologub and M. Kuzmin: Two Letters", *Wiener Slawistischer Almanach*, Band 9, 1982, 372.
- 36 Kuzmin's stylized eighteenth century tale "Priključenija Ėme Lebefa" was first published as a separate book in May of 1907.
- 37 Kuzmin's poetic "love story" "Prervannaja povest'" also appeared on the pages of the *Belye noči* anthology: pages 211 - 219.
- 38 Nuvel' is talking about Auslander's story "Večer u gospodina de Seviraž", which was published in the collection *Belye noči*; (pages 37-49).
- 39 Blok, Kuzmin and Auslander were singled out by Andrej Belyj as being the only three interesting contributors to *Belye noči*; see his review in *Vesy*: No. 7, 1907, 73-74.
- 40 Diotima: Lidija Zinov'eva-Annibal's nickname among her intimate friends. The story "Ėlektričestvo" can be found in the posthumously published collection of her prose: *Net*, Peterburg, 1918.
- 41 Sovremennikov: a reference to members of the St.Petersburg musical circle of "Večera sovremennoj muzyki".
- 42 Prince Vladimir Nikolaevič Argutinskij-Dolgorukov (1874-1941) - a rich art collector and a member of Djagilev's close inner circle of friends.
- 43 Aleksandr Nikolaevič Benua (Benois), 1870-1960, - a dominant figure in the "Mir Iskusstva" art movement.

- 44 Benois wrote the libretto for the ballet "Le Pavillon d'Armide" - the precursor of the Ballets Russes. The ballet was an attempt by Benois to duplicate the manners and appearance of the eighteenth century; it can be viewed as an extension of Benois' series of Versailles paintings.
- 45 Nikolaj Nikolaevič Čerepnin (1873-1945) - composer, was closely associated with Djagilev's "Russian Seasons" in Paris (1909-1914) as a composer.
- 46 Vsevolod Ėmil'evič Mejerchol'd (1874-1940), this great theatrical director was occupied at this time with the staging of a performance of two songs by Čajkovskij for the "Evening of New Art" (Večer novogo iskusstva), which was held on July 13, 1907. Mejerchol'd talks about this Evening in his correspondence; see V.Ė. Mejerchol'd, *Perepiska: 1896-1939*, Moscow 1976, 102-103.
- 47 Ol'ga Kuz'minična Teternikova (1865-1907) died of tuberculosis on June 28. Until the time of her death she lived with her brother, the symbolist writer and poet Fedor Sologub.
- 48 A.Belyj, a review of *Cvetnik Or: košnica pervaja*, *Vesy*, No. 6, 1907, 66-69.
- 49 Belyj's lyrical poema "Panichida" appeared in the sixth issue of *Vesy* as did his review.
- 50 In his reply to Nuvel' Kuzmin wrote of his reaction to Belyj's review: "Вы так пишете, будто я какой-то поклонник и единомышленник Белого. Конечно, совершенно конечно, что Вячеслав Иванов и как поэт и как личность не зыблемо высок и дорог, важно только принять во внимание дипломатическую сторону статьи Белого, вдруг потянувшего меня и Городецкого, так недавно ругаемых им. В корректурах, когда временно Брюсова не было: "К сожалению, он напечатал плохо отделанный, очевидно наспех написанный роман 'Крылья'". После прибытия Валерия Яковлевича это обратилось в скобки (Мне не нравятся его "Крылья") поставленные, как объясняют, в оправдание перемены Белого сравнительно со статьей в "Перевале". [...] Был у нас Филиппов из Киева, знакомящийся в Москве и Петербурге с декадентами, говоривший, что Брюсов - один из главных моих защитников. Этому нельзя верить, по верию то, что эту позу он считает теперь наиболее выгодной" (CGALI, f. 781, op.1, ed.xr.8).
- Initially Belyj was antagonistic to Kuzmin's work; see his negative opinion of "Kryl'ja" in the journal *Pereval*, No. 6, 1907, 50-51. However, shortly afterwards Belyj in his reviews of various works by Kuzmin registered a favorable opinion of them; see especially his review of Kuzmin's "Priključenija Ėme Lebefa" and "Tri P'esy" in the journal *Pereval*, No.10, 1907.
- 51 A popular phrase from Molière's three act prose comedy "Georges Dandin" (1668).

- 52 Aleksandr Blok's lyrical drama "Neznakomka" was serialized in *Vesy*: Nos. 5-7, 1907.
- 53 Evgenij Vasil'evič Aničkov (1866-1937) - critic and literary historian.
- 54 Auslender was supposedly invited to become a contributor to the "Znanie" anthologies, or so Kuzmin reported in a letter of July 5, 1907: "Čulkov teper' putael Serežu, uverjaja, čto L. Andreev, plenjas' "Večerom u Seviraža", predlagaet emu postupit' zaživo v "Znanie"" (CGALI, f.781, op.1, ed.xr.8).
- 55 A reference to D. Merežkovskij and Z. Gippius and their close friend the critic Dmitrij Vladimirovič Filosofov (1872-1940). From late February 1906 to September 1908 the Merežkovskijs were abroad, primarily staying in Paris.
- 56 Modestika: Modest Ljudvigovič Gofman (1887-1959) - poet and literary critic.
- 57 Somov's pornographic drawings were reproduced in the famous "Das Lesebuch der Marquise", which went through several editions.
- 58 Fedor Sologub (Fedor Kuz'mič Teternikov, 1863-1927) - symbolist Poet. Sologub was for many years a teacher of mathematics and Russian language at a St. Petersburg high school, which provided him with an apartment. When Sologub's contract was terminated in July 1907 he was forced to leave the apartment. While there Sologub held weekly get-togethers of literary people on Sundays; several memoirists recall these meetings: Z. Gippius, *Živye lica*, vol.2, Prague 1925, 100-101; V. Pjast, *Vstreči*, Moscow 1929, 109-111; G. Čulkov, *Gody stranstvij*, Moscow 1930, 132-133, 146-147.
- 59 Kuzmin only returned to St.Petersburg on August 23, 1907, having been absent for three months.
- 60 Lev Samojlovič Bakst (Rosenberg, 1866-1924). This "Mir Iskusstva" painter was one of the most prolific stage designers for Djagilev's Ballets Russes.
- 61 The neoimpressionist painter Valentin Aleksandrovič Serov (1865-1911) and Bakst travelled to Greece together, where they spent the entire month of May 1907; see Bakst's memoirs: L. Bakst, *Serov i ja v Grecii: dorožnye zapisi*, Berlin 1923.
- 62 Sergej Pavlovič Djagilev (1872-1929). After the initial success of his first "Russian Season" in Paris, the great impresario was in St. Petersburg recruiting talent for a second season of concerts.
- 63 Kuzmin did not take part in the "Večer novogo iskusstva" held at the Baltic Sea resort of Terioki on July 13, 1907. The first part of the evening's performance was taken up with poets reciting their own verse.

- 64 The hotel Metropol' (built 1899-1903) with its "art nouveau" facade served as the home of the symbolist publishing house "Scorpion".
- 65 Nuvel' also related his visit to the Moscow symbolists in a letter of August 11, 1907 to Lidija Zinov'eva-Annibal; see "A. Blok: novye materialy i issledovanija", op.cit., vol.3, 293.
- 66 Michail Fedorovič Likiardopulo (1883-1925) - Vesj's secretary and a translator.
- 67 Sergej Aleksandrovič Poljakov (1874-1942) - the financier and founder of the "Scorpion" publishing house.
- 68 Ellis - the pseudonym of the symbolist critic Lev L'vovič Kobylinskij (1879-1947). Ellis was one of the most virulent critics of St. Petersburg Symbolists.
- 69 Nikolaj Petrovič Feofilaktov (1878-1941) - the leading illustrator of the journal Vesj.
- 70 Another contemporary of Ellis similarly commented on the Baudlarian streak in him, cf. N. Valentinov, *Dva goda s simvolistami*, Stanford, California, 1969, 154.
- 71 For an examination of the Kuzmin-Brjusov relationship see G. Cheron, "Letters of V. Ja. Brjusov to M. A. Kuzmin", *Wiener Slawistischer Almanach*, Band 7, 1981, 65-79.
- 72 Belyj's remarks resemble those in his review of Kuzmin's "Priključenija Ėme Lebefa": "No my tak ujutno otdychaem, čitaja ego legkie, slegka pikantnye, vseгда nepoddel'no ostroumnye, dobrodušnye stroki" (*Pereval*, No. 10, 1907).
- 73 Zinaida Gippius was the only regular contributor to Vesj who was consistently critical of Kuzmin's work. Kuzmin was included by Gippius in her scathing review article of contemporary Russian literature: "Bratskaja mogila", Vesj, No. 7, 1907, 57-63.
- 74 For Leonid Andreev's distaste of Kuzmin see "Gor'kij i Leonid Andreev: neizdannaja perepiska", *Literaturnoe nasledstvo*, vol. 72, Moscow 1965, 309, 528.
- 75 Victor Pavlovič Burenin (1841-1926) - poet and critic for the newspaper *Novoe vremja*.
- 76 See notes 1; 32.
- 77 After Blok published his defensive article about the realist writers of the "Znanie" camp in the journal *Zolotoe Runo* ("O realistach", No. 5, 1907), it was rumored that he was going to become a regular contributor to the "Znanie"

collections. Kuzmin's reaction was one of bewilderment as evidenced by his letter to Nuvel' of July 31, 1907; "Kakie plochie stichi Gorodeckogo v *Rune*, a Blok popav v 'Znanie' prjamo s una sošel i čitaja ego stat'ju v tom že *Rune*, to slyšiš' Aničkova, to Čulkova, to, pomiluj Bog, Lunačarskogo" (CGALI, f.781, op.1, ed.xr.8).

- 78 *Pereval* - a short-lived neosymbolist journal (November 1906 - October 1907), was headed up by the poet Sergej Alekseevič Sokolov (pseudonym - S. Krečetov, 1878-1936). Kuzmin published several of his poems in *Pereval* against the advice of his friends. The painter N.P. Feofilaktov labelled *Pereval* a "very distasteful" (očen' bezvkusnyj) and "vulgar" (vul'garnyj) journal (Saltykov-Ščedrin State Public Library (GPB) in Leningrad, f.124, ed.xr. 4488).
- 79 Both *Vesy* and *Zolotoe Runo* ceased publication with their twelfth issue for 1909.
- 80 "Renouveau" - one of Nuvel's nicknames among the members of Vjačeslav Ivanov's circle of friends at the "Tower".
- 81 "izjaščnyj rasskaz izjaščnogo Auslendera": Nuvel' is employing in a facetious manner the adjective "izjaščnyj", which is taken from Belyj's characterization of Auslender in his review of the almanach *Belye noči* (op.cit.).
- 82 The story in question is Auslender's "Flejta Vafilla". It appeared in the following collection: S. Auslender, *Zolotye jablōki*, Moscow 1908.
- 83 The verse is the cycle "Prervannaja povest".
- 84 A rebuke to Kuzmin for concentrating too heavily on "stylized" works and thereby distancing himself from contemporary themes. Kuzmin in his reply admitted that contemporary topics were alien to his artistic makeup: "[...] sovremennyj rasskaz 'Krasavec Serž' bez appetita otložen" (Cgali, f.781, op.1, ed.xr. 8).
- 85 v glub Aleksandrii = Kuzmin's "Aleksandrijskie pesni": *Vesy*. No. 7, 1906.
- 86 rimskogo upadka = Kuzmin's story "Povest' ob Elevsippe": *Zolotoe Runo*, No. 11-12, 1906.
- 87 XVIII-go veka = Kuzmin's story "Priključenija Ėme Lebefa": 1907.
- 88 A reference to the fact that the story "Kartonnyj domik" was published without the ending, four chapters were missing.
- 89 The story "Kušetka teti Soni" was published in *Vesy*, No.10, 1907.

- 90 For information on Kuzmin's diary see "The Diary of Michail Kuzmin, 1906-1907", *Wiener Slawistischer Almanach*, Band 17, 1986, 391-438.
- 91 See note 73.
- 92 Petr Moiseevič Pil'skij (1876-1942) - writer and critic. Pil'skij wrote a touching obituary on Kuzmin, see *Novoe russkoe slovo*, March 22, 1936.
- 93 By the end of August there occurred a complete break between the two groups of symbolists.
- 94 Lidiya Dmitrievna Zinov'eva-Annibal had by this time published a novella, a collection of short stories plus assorted reviews. S. Gorodeckij in an article about her ("Ogon' za rešetkoj", *Zolotoe Runo*, No. 4-5, 1908, 95-98) enumerates most of her publications.
- 95 Zinaida Afanas'evna Vengerova (1867-1941) - critic and translator.
- 96 Gafiz: a very private "club" of the Vjačeslav Ivanov circle; for more information on this intimate coterie see J. Malmstad, "Mixail Kuzmin: a chronicle of his life and times", in M. Kuzmin, *Gesammelte Gedichte III*, Munich 1977, 96-97.